

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ К СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ МЕТОДИКЕ В ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ЯЗЫКУ

Перед языковедами и преподавателями стоит наиважнейшая задача — добиться того, чтобы положительную роль в процессе обучения сыграло явление транспозиции, а для этого нужно коренным образом перестроить преподавание удмуртского и русского языков в национальной школе и на национальных отделениях вузов. При изучении второго языка необходимо опираться на родной. Учет родного языка как методический принцип имеет еще и психологическую сторону, которая формулируется как проблема трудностей усвоения. В сопоставительной русистике она впервые была обозначена и описана Е. Д.Поливановым в методике преподавания русского языка в национальной школе.

В своих работах “Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам”; “Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком”, “Чтение и произношение на уроках русского языка в связи с навыками родного языка”, “Родной язык в национальной партшколе”, “Субъективный характер восприятий звуков языка” Е. Д.Поливанов “настаивал на принципиальной необходимости дифференцированных учебников русского языка для разных народностей”, обосновывал “идею дифференциального изложения языковых фактов” (Леонтьев, 1983, с.58).

Важным является указание этого исследователя, что “грамматические обобщения должны или непосредственно выводиться самими учащимися, или сознательно проверяться ими” (Леонтьев, 1983, с.59). Для этого необходимо изучать оба языка с постоянным сопоставлением. Представляется, что подобным образом должны быть составлены учебники и практические занятия, на практике это не подтверждается. Например, в учебнике для 3-го класса категория числа прилагательных преподносится, как и в русском языке: при существительных в форме единственного числа прилагательные употребляются в единственном числе, а при существительных во множественном числе — во множественном: *Тэль дурын лабресэсь беризь-ёс будйзы* (Вахрушева, 1988, с.158). Приведенное предложение построено искусственно. Правильнее *тэль дурын лабрес* (ед.ч.) *беризь-ёс* (мн.ч.) *будйзы*.

Без учета особенностей удмуртского языка дается и другое упражнение (Вахрушева, 1988, с.160), где от сочетаний существительных с прилагательными нужно образовать формы множественного числа; при этом дан образец, в котором существительное и прилагательное поставлены в форме множественного числа. Хотя образовать формы множественного числа

можно практически от всех прилагательных (даже: *субег-есь куарь-ёс, съёд-эсь сутэрь-ёс*), но фактически они не употребляются.

Другая важная мысль, высказанная Е. Д. Поливановым, состоит в том, что “звукосприятие носит субъективный характер, бывая различным для представителей различных языков, причем эта субъективность и эти различия (в восприятии одного и того звукокомплекса разноязыковыми мышлениями) зависят... от комплекса языковых навыков, приобретенных каждым данным индивидуумом в процессе усвоения его материнского (родного) языка” (Поливанов, 1968, с.246).

Например, противопоставление по мягкости/твердости согласных в удмуртском и русском языках отличается. Если в русском языке мягкость согласного достигается дополнительной среднеязычной артикуляцией, то в удмуртском — это звуки особого места образования: среднеязычные и среднеязычные, занимающие один ряд со звуком *й*. Этим объясняется неумение студентами-удмуртами воспринимать твердые/мягкие согласные русского языка: мягкие согласные не различаются (и не обозначаются в фонетической транскрипции), или произносятся слишком мягко (иногда шепеляво) при знании палатальности согласного.

Не получила распространения в указанной методике также идея Е. Д. Поливанова о различной функциональной нагрузке системных противопоставлений: “в разных языках ценность какого-либо различия между двумя звуками может быть различной, иначе говоря, отношение языкового мышления к известному качеству звука может быть различно” (Поливанов, 1981, с.147). Например, различия [и] [ы] как вариаций одной и той же фонемы <и>, вызванные твердостью или мягкостью предыдущего согласного, воспринимаются студентами-удмуртами с большим трудом именно потому, что в удмуртском языке *и* и *ы* — самостоятельные фонемы, дифференциальный признак которых — ряд: *и* — переднего ряда, *ы* — среднего.

В целом, в основе изучения грамматики, по убеждению Е. Д. Поливанова, должно лежать, прежде всего, осознание учащимися принципиально различия изучаемого и родного языков.

Большой вклад в методику преподавания второго языка внес также Л. В. Щерба, который был убежден в том, что “всякое познание возможно лишь при столкновении противоположностей — это основной закон диалектики, который находит себе полное применение и в языке” (Щерба, 1974, с.316). Он писал, что “при школьном обучении иностранному языку трудно обходиться без помощи родного языка, особенно при недостаточном числе часов” (Щерба, 1974, с.341), о необходимости опираться при этом на знания родного языка.

Бесспорно и то, что родной язык мешает при изучении иностранного. “Но мы должны признать раз и навсегда, — писал Л. В. Щерба, — что родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы

мы ни хотели его изгнать. А потому мы должны из врага превратить его в друга. И это очень легко сделать: надо только осознать все те случаи, когда он вводит нас в искушение, и создать правила не только английские, французские, немецкие и т.п., но и русско-английские, русско-французские, русско-немецкие и т.п.” (Щерба, 1974, с.343).

Приведенные высказывания Л.В.Щербы применимы при преподавании удмуртского и русского языков и, видимо, можно говорить о необходимости создания удмуртско-русских правил и упражнений. Например, удм. *3, 5 улмо* (им.п.,ед.ч.), ср. рус. *3 яблока* (р.п.,ед.ч.), *5 яблок* (р.п., мн.ч.); удм. *жужыт* (ед.ч.) *гурезьёс* (мн.ч.), ср. рус. *высокие* (мн.ч.) *горы* (мн.ч.); удм. *5* (им.п.) *корка-лы* (д.п.,ед.ч.), ср. рус. *пят-и* (д.п.) *дом-ам* (д.п., мн.ч.).

Население финно-угорских республик двуязычно и, чтобы одинаково хорошо владеть обоими языками, необходимо, “чтобы это двуязычие вело к сравнению двух языковых систем. Без соблюдения этого (...) условия лингвистическое обучение лишено всякой общеобразовательной ценности” (Щерба, 1974, с.350).

Подобно тому, как в русистике выделился отдельный раздел — русский язык как иностранный, где учитываются особенности родного языка обучающихся, которые влияют на усвоение русского, — необходимо создать практику изучения русского языка сквозь призму удмуртского, и наоборот. Это не сопоставительная грамматика в привычном понимании, где дается весь языковой материал двух языков в последовательном изложении. Должны быть описаны особенности обоих языков, отличающие их друг от друга и вызывающие ошибки в речи. Каждая грамматическая категория должна быть рассмотрена сквозь призму двух языков, так как учащиеся являются, как правило, билингвами.

Обычно на практике, может быть за редким исключением, удмуртский (как любой национальный) и русский языки изучаются одними и теми же лицами параллельно, как пересекающиеся, обособленные предметы. Учебные программы и учебники также не решают данной проблемы, потому что созданы они для любой национальной, а не для удмуртской школы. “Национальное” в учебниках — то, что введены тексты национальных авторов, герои которых носят нерусские имена да сокращен объем русского языка.

Единственный выход из этого положения — изучать родной и русский языки, сознательно их противопоставляя: (не столько лексику, сколько грамматику). Известно, что даже “изучение системы отдельного языка необходимо строить на основе фундаментального диалектического противоречия, заключающегося в том, что описание конкретного языка есть одновременно и описание языка вообще. Другими словами, любое частное опи-

сание неизбежно выходит за пределы одного языка...” (Колшанский, 1985, с.13).

Сопоставительное изучение второго языка способствует осознанию и родного: любой грамматический факт в языке становится наглядным, выпуклым, ярким, если его рассматривать в сопоставлении с фактическим материалом других языков.

Сокращения

Д.п. — дательный падеж, ед.ч. — единственное число, им.п. — именительный падеж, мн.ч. — множественное число, р.п. — родительный падеж, рус. — русский язык, удм. — удмуртский язык.

Литература

- Вахрушева А.И.* Удмурт кыл: Учебник для 3-го класса. - Ижевск, 1988.
- Колшанский Т.В.* Универсальная и частная типология языка // Лингвистическая типология. - М., 1985. - С.13-18.
- Леонтьев А.А.* Евгений Дмитриевич Поливанов и его вклад в общее языкознание. - М., 1983.
- Поливанов Е.Д.* Лекции по введению в языкознание и общей фонетике // История современного языкознания: Хрестоматия. - М., 1981.
- Поливанов Е.Д.* Статьи по общему языкознанию. - М., 1968.
- Поливанов Е.Д.* Труды по восточному и общему языкознанию. - М., 1991.
- Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974.